

ОБ УСОВЕРШЕНИИ ОБЩЕГО НАРОДНОГО ВОСПИТАНИЯ

I. ПРИЧИНЫ НАСТОЯЩИХ НЕУДОБСТВ

Главные средства, которыми правительство может действовать на воспитание народное, состоят:

1) В доставлении способов к просвещению. Сюда принадлежит устройство училищ, библиотек и тому подобных публичных заведений.

2) В побуждениях и некоторой моральной необходимости общего образования.

В России первое из сих средств давно уже было принято и, переходя разные постепенности, в настоящее царствование нарочито усилено. Можно с достоверностью сказать, что никакое правительство не употребляло в сей части ни более щедрости, ни усилий.

Но второе средство доселе не было еще довольно употребляемо. Доселе правительство ограничивало себя частными поощрениями, отличиями, напоминаниями. Но учение никогда еще не было у нас поставляемо условием необходимым и обязанностию непрямого для вступления в службу и занятия гражданских мест.

Между тем известно, что условие сие в других государствах существует. Не говоря уже о Франции, ни в Австрии, ни в Англии, ни в немецких землях никто не может быть ни судьей, ни адвокатом, ни прокурором без аттестата и испытания известных учебных мест.

И в России условие сие предварительно уже принято; в правилах народного просвещения (статья 24) постановлено: «чтоб ни в какие губернии спустя 5 лет по устройении в округе, к которому она принадлежит на основании общих

правил училищной части, не определять к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, людей, не окончивших учения в общественном или частном училище».

Положенные сим правилом лета истекают, но каким образом привести меру сию в действие, когда во всех университетех и гимназиях количество учащихся столь малочисленно?

Нужно, прежде всего, рассмотреть причины сей малочисленности.

Из опытов известно, что у нас существуют три рода гражданского учения: 1) учение домашнее, 2) учение в частных пансионах, 3) учение в казенных училищах.

Учение домашнее обыкновенно употребляется в домах дворян богатых, имеющих способы нанять учителей и гувернера. Учение в пансионах есть удел дворян средних. Учение в училищах большею частию оставляется людям бедным свободных состояний.

Первый способ учения очевидно для государства неудобен 1) потому, что для великого числа людей нельзя найти довольно хороших учителей. Отсюда все те странности и укорины, коим выбор иностранных учителей издавна и не без основания у нас толико оглашен; 2) способ сей неудобен и потому, что он не оставляет правительству средств наблюдать за духом воспитания и приводить юношество к некоторому единообразию общественных правил.

Второй способ (учение в частных пансионах) в меньшей степени, но те же представляет неудобства. Третий всех был предпочтительнее. Но все три вместе имеют то главное неудобство, что в них ограничиваются первыми токмо начатками словесности и считают воспитание конченным, как скоро приобретено некоторое познание в иностранных языках, в арифметике и тому подобных стихийных науках, т. е. считают его поконченным там именно, где оно действительно начинается.

Нужно рассмотреть причины сего странного расчета, чтобы обнаружить самой корень зла.

Все успехи гражданской службы измеряются у нас чинами, ибо с чинами сопрягаются не мнимые только отличия, но и места и все выгоды. Чины же даются большею частию по летам службы. Отсюда сие всеобщее странное, но весьма естественное влечение к чинам и отсюда раннее вступление

в службу,* и следовательно, совершенная преграда всякому учению основательному, требующему времени и некоторой в уме зрелости.

Отсюда предпочтение пенсионеров частных и домашнего воспитания, в коих все науки пробегаются слегка и поверхностно, и отчуждение от училищ государственных, коих ход основан не на блеске, но на методах правильных.

По сему если бы чинов гражданских не было, а места занимались бы по успехам просвещения, или по крайней мере если бы чины раздаваемы были в точной соразмерности с науками, то каждый по необходимости принужден бы был учиться, чтоб достигнуть или мест, или отличий.

Итак, в чинах и неудобном их распределении состоит первое и главное начало настоящего заблуждения.

II. СПОСОБ

Из предыдущего явствует, что в лучшем распорядке гражданских чинов должно искать той моральной необходимости, коею правительство может действовать на успех воспитания.

Два средства здесь представиться могут: один, можно сказать, коренной, а другой — приговорительный.

ПЕРВОЕ СРЕДСТВО

Чины гражданские введены в России в те времена, когда в грубых нравах века не было другого способа дать людям, занимающим гражданские должности, некоторое уважение и отличие от черни, как сравнив их места с чинами военными; отсюда произошла пресловутая *табель о рангах*.

* Отсюда сей общий и ясный расчет отца, желающего пристроить обыкновенным порядком судьбу детей своих. Он состоит в следующем: порядочное гражданское воспитание не может совершаться, как по крайней мере в 21-й год возраста. Студент, окончивший в сие время учение, получает по закону чин коллежского регистратора, между тем как другой, вступивший в службу прежде окончания наук или и совсем без учения, в то же самое время выходит уже по летам службы в титулярные советники. Здесь начинается разность, весьма уже приметная: между тем как ученый достигает чина коллежского асессора, неученый с некоторым навыком и с небольшим покровительством выйдет уже в статские советники; следовательно, лучше кажется отцу скорее ввести детей в службу, нежели продолжать их науки.

Чины гражданские в начале своем имели постоянное знаменование. Коллежский советник был действительно советником Коллегии, но впоследствии мало-помалу знаменование сие переменилось, чины умножились без меры, отделились от мест, и остались даже такие чины, коих и должности соответствующие в Империи уже не существуют.

Две причины содействовали сему размножению чинов: 1) правительство находило в них мелкий и неубыточный способ поощрять и награждать исполнителей; 2) чины представляют удобный способ перехода из других состояний в дворянское и, следовательно, по-видимому, поправляют неравновесие.

Первая причина не может быть уважительна. Давая чин, правительство дает не мнимое только и сравнительное титуло, оно дает право на место чину, сему соответствующее, но к коему чиновник сей никогда не готовится, и следовательно, готовит себе неспособного исполнителя.* Оно дает ему право и на следующие чины, коих он одними летами службы, без сомнения, достигнет, и следовательно, давая чин, например, коллежского асессора чиновнику в полицейском деле расторопному, оно вместе с тем законом ручается ему и в чине тайного советника, к коему он и природою и воспитанием не призван. Оно дает ему еще более, давая право покупать деревни и владеть людьми в крепость. Итак, награда чинами, по первому взгляду так легкая и почти мнимая, в самом деле есть монета самая неудобная и для государства обременительная.

Вторая причина более имеет основательности. В самом деле, посредством чинов отворяется всем свободным состояниям переход в дворянство; отсюда соревнование, поощрение дарованиям и проч. Но все сии выгоды были бы тогда только уважительны, когда бы дворянство наше не было бы основано на крепостном владении людей; в настоящем же положении, приобщая новых чиновников к сему сословию, правительство не умножает ли массу, народ тяготящую, и, желая постановить равновесие с одной стороны, не разрушает ли его с другой? Не доказывают ли, впрочем, примеры, что новые дворяне, чинами происшедшие, бывают горше и алчнее старых?

Итак, ни в виде легких наград, ни в виде перехода к равновесию чины не могут быть признаны установлением для государства ни нужным, ни полезным.

* Сие неудобство особенно в высших чинах ощутительно.

Но вредных их последствий исчислить трудно. Они делят народ на два несоразмерных класса, на дворянство и чернь; не оставляют почти места среднему столь полезному состоянию; ввергают в презрение все, что ими не украшено, дают ложную цену местам и достоинствам, смешивают и ставят наравне людей просвещенных с невеждами, наполняют должности чиновниками неспособными и даже из писцов, науками не приуготовленных; одним порядком службы приводят людей к высшим званиям государственным; искательствами и множеством мелких злоупотреблений они развращают дух народный и, что всего горше, заражают самые источники народного воспитания.

Из сего видно, что средство самое коренное к успехам народного образования было бы уничтожение на будущее время всех чинов титулярных, или, лучше сказать, обращение их к тому первоначальному правилу, чтоб чины не что иное были, как означение мест, действительно занимаемых.

Но предположение сие требует мер предварительных. Оно должно быть соображено с теми основаниями, на коих права дворянства должны быть постановлены. Ввести его ныне без общего плана было бы неудобно.

Но ныне же можно ввести некоторые правила, к нему принадлежащие и успехам общего образования способствующие.

ВТОРОЕ СРЕДСТВО

Сии приговорительные правила могут состоять в следующем:

I. Чин коллежского асессора, яко первый чин, дающий право на потомственное дворянство, открыть для тех только, кои будут обучаться или будут испытаны в университетах. Сие представит первую необходимость публичного воспитания.

II. Для канцелярских чинов довольно оставить первые три офицерских чина, кои со временем при общем плане могут быть преобразованы в одно личное дворянство с правом владеть землею в крепость, а людей селить по условиям.

III. Последующие восьмиклассные чины затруднить для неучившихся и облегчить, сколь можно, для тех, кои предъявят свидетельства в их учении. Второе побуждение к наукам.

IV. Чин статского советника, яко к государственной уже службе принадлежащий, сколь можно более уважить и открыть его единственно для людей, в учении испытанных и в службе довольно уже упражнявшихся. Сие составит третье побуждение к учению и, сверх того, преградит вход в государственную службу лицам, кои ввергают ее в некоторое неуважение.

На сем основании составлен прилагаемый при сем проект указа.

1808 г.